

И. Д. Лепеш
Минск, МГЛУ

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПОНИМАНИЕ НЕЗНАКОМОГО СЛОВА В КОНТЕКСТЕ

В статье представлен анализ результатов психолингвистического эксперимента, который был проведен с целью выявления факторов, способствующих пониманию незнакомых слов в англоязычном тексте. Установлено, что испытуемые определяли значение незнакомого слова, опираясь на внешнюю (фонетическую и графическую) оболочку слова, что приводило их к ряду как верных, так и неверных решений; они использовали прием морфологической передачи, транслитерируя иноязычное слово с последующим его приспособлением к морфологии родного языка, в некоторых случаях определяли значение неизвестного им слова при помощи контекста (как узкого, так и широкого).

В практике использования языка его носители нередко встречаются с неизвестными им словами. Это особенно часто происходит при частичном владении языком в процессе обучения или при неполном двуязычии [1, с. 169]. Чтобы понять неизвестные им слова, носители языка прибегают к «посторонним» средствам: переспрашивают, заглядывают в словарь и т.п. Но обычно это происходит после попытки использовать «внутренние» средства: сопоставление графической и фонетической оболочки незнакомого иностранного слова со словами родного языка, вычленение знакомых корней словообразовательных элементов в неизвестных словах. Вопрос о внутренних резервах понимания неизвестных слов и особенностях их использования может быть разрешен экспериментально. Проводимый нами эксперимент базировался на методике А. П. Клименко [1] и И. В. Чуюсовой [2]. Подобные эксперименты проводила также Р. М. Фрумкина [3].

Эксперимент состоял из двух серий. В первой серии группе испытуемых предлагалось перевести ряд отдельных, не связанных между собой по смыслу предложений с изучаемого ими английского языка на родной (русский). В каждом из предложений было неизвестно лишь одно слово.

Во второй серии эксперимента той же группе испытуемых для перевода были предложены те же самые предложения с незнакомыми словами, включенные в широкий контекст, который представлял собой 2–3 связанных по смыслу предложения, образующих с уже знакомым испытуемым предложением из первой серии эксперимента мини-текст. Все участники были ориентированы как на понимание смысла предложенного мини-текста в целом, так и на определение значения отдельных незнакомых слов в предложениях.

Среди основных мотивов выбора перевода на первое место выдвинулось наличие звукового сходства со словами родного языка. Стоит отметить, что внешняя форма слова может как помогать при определении его значения, так и приводить к неправильным семантическим выводам.

Примером положительного влияния родного языка на перевод неизвестной лексемы может послужить слово *bizarre* ‘странный, необычный’ в предложении *Some mentally ill people have bizarre ideas*, где 3 % испытуемых удалось правильно определить часть речи и произвести эквивалентный перевод данного слова, 75 % опрошенных верно определили частеречную принадлежность слова *bizarre*, но не смогли дать его полный эквивалент, однако они правильно поняли общий смысл (семантическое поле) незнакомого слова, переведя его как ‘безумный’. Было отмечено, что в ходе эксперимента испытуемые были подвержены влиянию феномена, названного лингвистами «омофоническим словесным реализмом» [4, с. 181]. Опрашиваемые неверно определяли значение незнакомого слова на основании его созвучия с известным им словом в родном (русском) языке. Примером данного феномена могут служить слова *turmoil* ‘суета, суматоха’, которое ошибочно переводилось как *траур, турнир*; *obscure* ‘непонятно’, ‘неясно’, с неверным переводом *обескураживающе*; наречие *surreptitiously* – ‘скрытно’, ‘тайком’, переводилось как *скрупулезно, судорожно*. В некоторых случаях испытуемые использовали прием морфологической передачи, когда иноязычное слово транслитерируется с последующим приспособлением его к морфологии родного языка. Например, слово *obscure* ‘непонятно’, ‘неясно’ в предложении *I wish I could, but it's obscure to me, too* переводилось как *обскурно*. При переводе существительного *enigma* ‘загадка’ один из испытуемых также использовал прием морфологической передачи и транслитерировал предложенное слово, как *энигма* в предложении *Whether or not there is life in outer space is an enigma*. При этом предложенный транслитерированный перевод данных слов нельзя считать неверным, так как испытуемые смогли объяснить значение этих слов, соответственно, они правильно поняли смысл всего предложения и конкретного слова.

Морфемный анализ слов *avocation* и *ambiguous* помог испытуемым догадаться о части речи, к которой принадлежит каждое из неизвестных слов и о их значениях:

- суффикс *-(a)tion* характерен для английских существительных, образованных от глаголов;
- словообразовательный суффикс *-ous* относится, главным образом, к прилагательным, так как он указывает на признак или качество.

В 65 % случаев испытуемые правильно поняли и общий смысл (семантическое поле) каждого из незнакомых слов. В значительной мере выбор семантического поля зависел от роли незнакомой лексемы в предложении и его окружения другими лексемами. В одних случаях выбор семантического поля довольно ограничен, ответы испытуемых сосредоточены вокруг какой-то семантической группы или системы. Например, в предложении *Since my grandfather retired, he has developed several new avocations* английское

существительное во множественном числе *avocations* ‘хобби’ переводилось как *хобби/увлечения/занятия/привычки/способности*. В предложении *In formal communication, be sure to avoid ambiguous language* разброс ответов шире, что связано с меньшими ограничениями, наложенными контекстом, как видно из переводов слов: *ambiguous* ‘двусмысленный’ переводили как *профессиональный/неформальный/повседневный/простой/оскорбительный/двусмысленный/просторечный/жаргонный/сленг/слова-паразиты*’.

Недостатком эксперимента явился тот факт, что при чтении текста на иностранном языке грамматические и лексические трудности никогда не существуют отдельно. «Незнание слов влечет за собой непонимание синтаксической структуры фразы, а неумение разобраться в структуре не дает возможность установить контекстное значение слова, иногда даже при условии знания его основного словарного значения» [5, с. 17]. Доказательством данного утверждения может послужить перевод предложения *Managers should beware of having adversaries work together*, где особое внимание уделялось слову *adversary* ‘противник, неприятель’, которое не смог верно перевести ни один из испытуемых. Ошибочный перевод слова можно объяснить тем, что участники неверно определили частеречную принадлежность и, соответственно, синтаксическую роль данного слова в предложении. Предложенное в эксперименте слово переводилось испытуемыми как

- существительное: *представления/реклама/умения/возможности/праздник/фантазия/одновременное обучение*;
- наречие: *недостаточно*;
- прилагательное: *совместную/схожую/рекламную*;
- глагол: *избегать*.

Лишь некоторые из опрашиваемых попробовали показать негативную коннотацию слова *adversary* в своих вариантах перевода: *конфликтный; противоположный*. Однако из-за ошибочного определения части речи данные ответы не могут служить адекватным переводом предложенного английского слова.

При верном определении структуры предложения, грамматического значения неизвестного слова и его синтаксической роли перевод предложения и незнакомого слова в частности не вызывал у испытуемых никаких затруднений. Например, в предложении *It's not always necessary for adults to intervene in children's fights* 70 % опрашиваемых перевели слово *intervene* его русским эквивалентом *вмешиваться*. Остальные 30 % ответов относились к той же лексико-семантической группе, что и слово *вмешиваться*, например: *влезать, вступать, внедряться*. Такой высокий процент правильных ответов можно объяснить схожей синтаксической структурой данного предложения в русском и английском языках, фонетическим и графическим сходством предложенных глаголов, а также употреблением одинаковых предлогов с данными непереходными глаголами: *вмешиваться в* и *intervene in*.

Как показал эксперимент, опора на контекст явилась самой продуктивной и надежной основой понимания незнакомых слов во фразе. Контекстуальная догадка осуществлялась на основе синонимов, антонимов, примеров и дефиниций, присутствовавших в тексте. Примером использования синонимов в качестве основы понимания незнакомых слов в тексте послужило предложение *I wish I could, but it's obscure to me, too*. При переводе предложения, в котором особое внимание уделялось слову *obscure*, количество правильных ответов было велико, так как испытуемые сопоставили неизвестное им слово *obscure* с синонимичным прилагательным *confusing*, которое было дано в предшествующем контексте: *I asked the instructor to explain a **confusing** passage in the textbook. She said, "I wish I could, but it's **obscure** to me, too."* Предложенные испытуемым высказывания также содержали антонимы неизвестных слов, которые выступили в качестве основы семантизации незнакомых слов:

- прилагательное *succinct* противопоставлялось прилагательному *long*, что помогло испытуемым правильно перевести неизвестное им слово в 35 % случаев как *краткий, конкретный, четкий*;

- прилагательное *ambiguous* противопоставлялось противоположному по значению слову *clear*, что привело к 35 % верных ответов: *двусмысленный, непонятный*;

- английское наречие *surreptitiously* противопоставлялось наречию *openly*, ведя к адекватному переводу русским наречием *скрытно* в 20 % случаев.

Однако главным условием, которое обеспечивает семантизацию незнакомых слов в тексте и, следовательно, понимание самого текста, оказалась непосредственно опора на контекст, т.е. использование смысла всего предложения или абзаца, а не синонимов и антонимов, которые присутствуют в тексте. В предложении *Today I had to deal with one **mishap** after another. I couldn't find my car keys, I dropped a bowl of soup at lunchtime, and my computer crashed twice* английское существительное *mishap* верно семантизировали и перевели как *неудача, проблема, неприятность* 85 % испытуемых. Существительное *turmoil* из предложения *Today was a day of **turmoil** at work. The phones were constantly ringing, people were running back and forth, and several offices were being painted* было верно понято и переведено как *суета, суматоха, неразбериха* в 75 % случаев.

Результаты эксперимента показали, что в сознании испытуемых при выборе перевода незнакомых слов происходил своеобразный лингвистический анализ, в ходе которого имеет место взаимодействие уровней. Высший уровень определяет грамматическую роль и, с большей или меньшей четкостью, семантическое поле, к которому принадлежит исследуемое слово. Дальнейшее уточнение поля, сужение смысла незнакомых слов, а иногда и удачное определение его значения производится в ходе анализа на низших уровнях (по морфемам, фонемам) и сопоставлениям его итогов с хранящимися в памяти осмысленными единицами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Клименко, А. П.* Вопросы психолингвистического изучения семантики / А. П. Клименко. – Минск, 1970. – 206 с.
2. *Чуясова, И. В.* Экстралингвистические средства раскрытия значения незнакомого слова / И. В. Чуясова // Материалы ежегод. науч. конф. студентов и магистрантов ун-та, 13–14 мая 2014 г. : в 2 ч. / отв. ред. Н. П. Баранова. – Минск, 2014. – Ч. 2. – 284 с.
3. *Фрумкина, Р. М.* Психолингвистика : учебник для студентов высш. учеб. заведений / Р. М. Фрумкина. – М. : Академия, 2001. – 320 с.
4. *Картон, А. С.* Роль догадки в процессе пользования языком и в процессе обучения языку / А. С. Картон // Методика преподавания иностранных языков за рубежом / сост. Е. В. Синявская, М. М. Васильева, Е. В. Мусницкая. – М., 1976. – Вып. 2. – С. 178–192.
5. *Леонтьев, А. А.* Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания / А. А. Леонтьев. – М., 1969. – 312 с.

The article shows the results of the psycholinguistic experiment which was conducted in order to identify the factors that contribute to the understanding of unfamiliar words in English texts.

В. Е. Обухова
Минск, МГЛУ

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕРМИНОВ В АНАЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАЖАНРЕ НА АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена выделению лексико-семантических групп компьютерных терминов из текстов газетно-публицистического стиля. На первом этапе осуществляется идентификация слов и словосочетаний как компьютерных терминов в исследуемых газетных текстах. На втором этапе выявляется терминологичность выделенных компьютерных терминов путем обращения к их словарным дефинициям. В результате были установлены следующие лексико-семантические группы компьютерных терминов: «Компьютерное программное обеспечение» («Computer Software»); «Компьютерное аппаратное обеспечение» («Computer Hardware»); «Киберпреступления» («Cybercrime»); «Интернет и социальные сети» («Internet and Social media»).

Аналитические газетные тексты являются одним из распространенных жанров публицистического дискурса, поскольку нацелены на оценку и интерпретацию общественно значимых процессов, событий, проблем. Автор аналитической публикации путем доказательного рассуждения стремится оказать влияние на выработку адресатом такого отношения к миру, которое соответствует актуальным общественным интересам. Подобное речевое воздействие на адресата носит стратегический характер, который обусловлен